

**ЦЕНТР
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

**ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ВЫБОРЫ
2024 ГОДА В РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ**

Доклад Алексея Мухина

Январь, 2024 года

Оглавление

Введение (традиционный арсенал по вмешательству)	3
Формы и методы внешнего вмешательства	5
<i>Государственный департамент США</i>	5
<i>Конгресс США</i>	7
<i>Разведсообщество США</i>	8
<i>Партии США</i>	10
Персональные атаки на Владимира Путина	11
Фактор диссидентствующих релокантов	13
Внутренний фактор (скрытая оппозиция)	14
Деятельность западных спецслужб	15
Прогноз	16

Ключевым (базовым) тезисом в США, Великобритании и ЕС является тезис о перманентном вмешательстве России в проведение выборов на территории западных стран. Об этом заявляли и продолжают заявлять политики, для расследования создаются различные комиссии и рабочие группы.

Наиболее известной была Комиссия спецпрокурора Роберта Мюллера, которая на деньги американских налогоплательщиков пыталась выявить структуру и сам факт вмешательства РФ в президентские выборы в 2016 году, на которых победил Дональд Трамп. Напомним, что, в результате, было потрачено около 20 млн долларов США, однако по итогам работы в течение нескольких лет, факта вмешательства, который бы оказал влияние на результат, выявлено не было, о чем и было сделано заявление.

Неизвестно экспертному сообществу и о том, что «российское вмешательство» оказало хоть какое-то влияние на выборы в других странах. При этом, если побеждал кандидат или партии, которые скептически относились к русофобскому мейнстримному тренду, то обвинение во «вмешательстве» предъявлялось безапелляционно и бездоказательно – по факту победы. Такая практика западных стран позволяет сделать вывод о том, что само **обвинение российских акторов во «вмешательстве» в выборы в разных странах используется для прикрытия инициатив по вмешательству в выборы в самой России** – чем громче предварительные обвинения, которые ретранслируют западные политики, тем интенсивнее и масштабнее подрывная работа в данном направлении со стороны западных спецслужб, Пентагона, Госдепа США, USAID и институтов ЕС.

Воздействие на российские выборы ощущалось с самого упразднения СССР, но его формат постоянно эволюционирует. Например, в 1996 году США прямо направляли своих политконсультантов для помощи при избрании Бориса Ельцина, однако, в 2003, 2004 и 2013 году и др., например, формат изменился – США уже прямо использовали на постсоветском пространстве методы организации госпереворотов/«цветных революций», чтобы изменить вертикаль власти «снизу».

В 2018 году, когда стало ясно, что прежние методы не работают, был задействован широкий спектр информационных инструментов, и началось плотное воздействие на российские элиты с целью изменения их позиции по отношению к верховной власти.

Текущая президентская кампания не станет исключением, попытки воздействия на кампанию будут не менее интенсивными. Конкретная подготовка к этому со стороны РФ началась еще как минимум за год до начала СВО на Украине и была выражена в «зачистке» наиболее одиозных НКО и всевозможных фондов, движений, аффилированных с лицами из числа т.н. «несистемной» оппозиции.

Как следствие, явная антироссийская активность перенеслась, в основном, на зарубежные площадки – прибалтийские государства, Молдавию, Украину. Ведутся активные попытки организовать такие же площадки в Закавказье (Армения, прежде всего) и Центральной Азии, хотя успех США и ЕС там ограничен.

Основными проблемами, которые встали перед организаторами президентской кампании в России в 2024 году, стали:

- перманентно усиливающиеся **западные санкции** (вслед за 12-м пакетом санкций ЕС, готовится 13-й и сразу 14-й),

- попытки **делегиитимизации** действующего президента РФ В.Путина лично, а также других официальных представителей российских органов власти (прежде всего, министра иностранных дел Сергей Лаврова, директора Службы внешней разведки Сергея Нарышкина, секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева и др.),

- формирование **специальных центров воздействия** на политическую и экономическую ситуацию в России извне.

Отдельным направлением внешнего вмешательства Служба внешней разведки РФ словами её директора Сергея Нарышкина обозначила **активизацию релокантов (диссидентов) - в индивидуальном и коллективном форматах.**

В индивидуальном формате – это участие в разработке санкционного режима и его совершенствовании.

В коллективном формате – это попытки создания альтернативных органов власти за пределами РФ для того, чтобы, в конце концов, попытаться использовать незаконно «замороженные» ЗВР активы и пассивы, а также финансовые средства государства и отдельных граждан РФ.

Внутри страны реализации этих планов способствует неэффективность некоторых, в том числе, высокопоставленных госслужащих, акты коррупции, которые, впрочем, систематически

пресекаются ФСБ и/или Генпрокуратурой, а также Следственным комитетом РФ.

Формы и методы внешнего вмешательства

Особенностью американской стратегии в глобальном пространстве является то, что большинство методов воздействия на зарубежные государства являются **подчеркнуто открытыми и декларативными**.

Соединенные Штаты, через публикацию различных публичных документов (прежде всего, Стратегии национальной безопасности) откровенно перечисляют государства, которые, по их мнению, несут угрозу безопасности США и всем «цивилизованным» государствам. Соответственно, вмешательство во внутренние дела этих якобы представляющих угрозу государств как бы **заранее оправданно и делается «во благо»**.

В действующей Стратегии Национальной безопасности США, принятой в 2022 году, указывается, что *«автократии, такие как КНР и Россия, пытаются подорвать мировую демократию»*, и более того, Россия *«является источником разрушений и нестабильности во всем мире»*¹.

США за последние десятилетия разработали широкую сеть государственных и негосударственных институтов, влияющих на политические процессы в других странах. Причем делается это **как исходя из декларируемых государственных интересов, так и в интересах отдельных финансово-промышленных групп, прежде всего, американского ВПК**.

Государственный департамент США

Деятельность Госдепа США за рубежом освещается в российской прессе наиболее активно, именно это ведомство считается **ключевым агентом влияния американского руководства**. Госдеп обладает по-настоящему широким инструментарием воздействия и также напрямую взаимодействует не только с собственно посольствами, но и с многочисленными НКО, медиа, рейтинговыми агентствами, грантодателями и т.п. Посольства, отметим, также становятся опорными пунктами для различных центров, вовлеченных в процесс вмешательства в зарубежные дела.

¹ См.: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

Госдеп США является основным разработчиком и проводником т.н. «публичной дипломатии» (или «народной дипломатии») – то есть **организации взаимодействия (а на самом деле воздействия) американских институтов и обществ зарубежных государств.**

Конгресс США выделяет финансирование на многие из программ Госдепа, а тот уже непосредственно распределяет эти средства среди многих НКО, фондов и т.п. Самым известным инструментом Госдепа США за рубежом является агентство USAID (Агентство международного развития США), представляющее собой не просто НКО, а разветвленную сеть организаций с многомиллиардным финансированием².

Деятельность многих агентств, связанных с Госдепом США, включая широко известные Фонд Сороса, Фонд «Открытое общество», Фонд Маккартуров и др., тщательно отслеживается в России многие годы, а их нейтрализация является частью процесса противодействия внешнему вмешательству во внутренние российские дела.

Американские организации и институты также, так сказать, не стоят на месте и все чаще пытаются **скрыть следы происхождения своих финансовых ресурсов и направления их расходования.** С этой целью, финансирование осуществляется нередко через офшорные зоны.

На смену многим НКО и фондам, ушедшим из России и, соответственно, упраздненным, приходят новые структуры, действующие из ближнего зарубежья или в ЕС, такие как:

- **Центры по «предотвращению распространения российской дезинформации и пропаганды»**, которые, на самом деле, исполняют ровно противоположную роль по распространению западной пропаганды на российское общество, расположенные в разных странах.

- **Центры по «кибербезопасности»**, которые, на самом деле, ищут уязвимости российских IT-систем и координируют усилия структур вроде ЦИПСО ВСУ, а также вполне гражданских структур (на первый взгляд), ранее исполнявших экспертную и научную работу (например, Московский Центр Карнеги).

Работа таких центров организована по линии Пентагона и Госдепа США, а также – Еврокомиссии (они осуществляют финансовое обеспечение).

Также в структуре Вооруженных сил США действуют **специализированные «кибервойска» и подчиняющиеся им команды хакеров**, которые призваны оказывать всяческую поддержку

² См.: <https://www.usaid.gov/>

инициативам Госдепа и Пентагона по вмешательству во внутренние дела РФ, прежде всего, в выборные процессы. Именно они проводят DDOS-атаки, затрудняя работу государственных структур в момент выборов, например.

По сути, к этим усилиям **подключена т.н. ИТ-армия Украины**, представляющая собой разрозненную структуру самых различных хакерских групп, «волонтеров» в соцсетях, колл-центров и иных специалистов, задействованных в борьбе с Россией в киберпространстве. Эта сетевая структура в своей противоправной деятельности не ограничена ничем: она использует мошеннические схемы по выманиванию финансовых средств у населения, провоцирует суицидальное поведение у детей и подростков, разными способами заставляет граждан совершать теракты, «минирует» общественные места и т.п.

Взаимосвязь между деятельностью западных структур, представляющих интересы государств, и всеми этими центрами криминальной активности финансовая и смысловая.

Конгресс США

Конгресс США является одним из ключевых акторов и представляет собой своеобразного посредника между различными агентами и участниками процесса принятия решений, регулируя их доступ к американским федеральным бюджетным ресурсам.

Центральная роль – в контексте работы на внешнем треке – отведена Комитету Палаты представителей по иностранным делам³. Этот Комитет работает в тесной связке с Госдепартаментом США. Также Комитет отвечает за разработку документации стратегического характера, в том числе, касающейся различных действий по организации вмешательства в дела зарубежных стран.

Комитет прямо или косвенно взаимодействует с наиболее одиозными для России персонами и некоммерческими организациями, многие из которых были выдворены из страны в последнее десятилетие (объявлены Генпрокуратурой РФ нежелательными). Среди таких НКО и медиа-структур особенной активностью выделяются:

Национальный демократический институт международных отношений США,

Международный республиканский институт,

Центр стратегических международных исследований,

Международная общественная радиокomпания «Голос Америки»,

³ См.: <https://foreignaffairs.house.gov/>

*Международная некоммерческая радиовещательная организация «Свобода»,
Национальный фонд демократии,
Freedom House.*

Финансирование Конгрессом этих структур не скрывается, сами организации непосредственно отчитываются перед Конгрессом США за выделенные финансовые средства.

С началом СВО развернулась активная работа Конгресса по подготовке различных санкционных биллей в отношении РФ в целом и отдельных элитных групп в частности. Эта деятельность также представляет собой форму вмешательства, так как направлена на воздействие на позицию тех или иных российских акторов (чиновников, представителей бизнеса, лидеров мнений и т.п.) - в частности, США разрабатывают механизм снятия санкций в обмен на не-поддержку президента РФ или публичное осуждение СВО.

Напомним, что до президентства Дональда Трампа санкции в отношении РФ вводились через Executive orders – то есть президентские указы, которые могли быть оперативно отменены одним лишь распоряжением главы государства. Однако чисто гипотетическая вероятность того, что Д.Трамп пойдет по пути снятия санкций с РФ, заставила Конгресс США разработать и принять ряд законопроектов, закрепляющих санкционный режим против России и делающий его снятие сложной многоступенчатой задачей.

Отступление от санкционного режима осуществляется через механизм выдачи государственных лицензий (на какую-либо операцию) тому или иному ведомству.

Конгресс США постепенно перехватывает управление теми процессами, которые ранее были закреплены исключительно за президентской администрацией – в том числе в вопросах воздействия на зарубежные государства. Беспрецедентная слабость администрации Дж.Байдена еще более усилила этот процесс, хаотизировав процесс принятия решений – как во внутренней, так и во внешней политике.

В определённой степени можно даже сказать, что с 2016 года Конгресс США, лишая полномочий президента (Д.Трампа) и ограничивая его, произвел «тихий госпереворот».

Разведсообщество США

Особенностью разведсообщества США является его разветвленность и настолько большая структурная сложность, что даже сами американские специалисты не всегда могут четко ответить, какая

из структур кому подчиняется и какие имеет в конечном итоге полномочия.

Другая особенность «коллективной» американской разведки – это наличие своих спецслужб у практически каждого гражданского министерства. То есть, помимо известных спецслужб – ФБР, ЦРУ, Агентства национальной безопасности (АНБ), Разведывательного управления Министерства обороны (РУМО) – своя спецслужба есть и Министерства торговли, Налоговой службы и других.

Всего подсчитано, что в США действует 17 разведслужб, но есть также «офисы» или «центры» и т.п., которые могут подчиняться сразу нескольким ведомствам и, как следствие, «непонятно кому».

Многие из этих спецслужб, так сказать, заточены на работу исключительно во внутреннем поле США, но **ряд других (сколько именно – подсчитать вряд ли возможно) имеют более широкие полномочия, распространяющиеся и на зарубежный трек.**

АНБ, например, имея доступ к радиоэлектронной разведке, осуществляет слежку не только за гражданами собственной страны, но, как стало широко известно, за лидерами иностранных – в том числе, союзнических для США – государств (А.Меркель, Н.Саркози и др.). Агентство также активно взаимодействует с т.н. IT-гигантами – Microsoft, Google и др., что также повлияло на решение российских властей ограничить деятельность этих корпораций на территории РФ.

Конкурентом АНБ на этом поле является Национальный центр кибербезопасности США – подразделение Министерства внутренней безопасности США.

Эксперты отмечают, что именно этот центр представляет **угрозу для функционирования российских дипломатических ведомств на территории США, ставя под угрозу их информационно-коммуникативную структуру (включая базы данных)⁴.** Здесь как раз и осуществляется **вмешательство в российские внутренние дела под предлогом нейтрализации «угрозы российского вмешательства в американские выборы».**

ЦРУ часто выступает оппонентом Госдепартамента США, обладая своим набором как прямых, так и косвенных инструментов вмешательства и претендуя на внушительное финансирование Конгресса. **За ЦРУ закрепился имидж проводника т.н. «мягкой силы» США,** во многом, из-за взаимодействия этой разведслужбы с крупнейшими голливудскими кинокомпаниями. Также ЦРУ замечено в участии в организации различных «цветных революций», а также операций по дискредитации отдельных политиков.

⁴ А.В. Манойло, Н.В. Авдеева, Б.Б. Лавринов «Внешнее вмешательство в выборы как угроза безопасности Российской Федерации». См.: <https://www.rcoit.ru/lib/gvv/authors/65122/>

Масштабы вовлечения ЦРУ во внутривнутриполитические дела РФ ярко проявились в 2023 году, когда **агентство, не скрывая, создало телеграм-канал для вербовки россиян.** В российском МИДе его называли **«очень удобным ресурсом» для отслеживания обращающихся.**

Партии США

Считается, что свою роль играют и непосредственно Демократическая и Республиканская партии США. Многие из перечисленных фондов напрямую связаны с партийным истеблишментом (например, Национальный демократический институт США или Фонд Сороса – у демократов; Международный республиканский институт (МРИ) – у республиканцев). Однако есть и отличия.

Для Демпартии США внешнеполитическая повестка традиционно фактически центральная, отсюда многочисленность ориентированных на внешнюю работу фондов, их разветвленность и значительное финансирование. Этот же фактор объясняет «неожиданные» появления фондов Клинтона и Билла и Мелинды Гейтс в различного рода скандалах (в том числе, по *фейковым* расследованиям российского вмешательства в американские выборы) или именитых банков (Bank of America и J.P. Morgan) в цепочках финансирования НКО. Через демократов (а точнее их медиа-холдинги) реализуются интересы крупных ТНК на территории России⁵.

Для республиканцев характерен более точечный подход в силу их тесной связи с американским ВПК и представителями нефтегазового сектора. Опорной НКО Республиканской партии остается Международный республиканский институт (МРИ), который, в свою очередь, связан с подразделениями ЦРУ и НАТО. Летом 2015 года деятельность МРИ была признана в РФ нежелательной, однако это не означает полное ограничение его влияния на РФ – оно переносится на зарубежные площадки и вновь создаваемые центры.

Известно, что многие организации, например, Transparency Int. могут получать финансирование от обеих партий, что подтверждает тот факт, что **решения о вмешательстве в зарубежные дела принимаются на надпартийном уровне.** Точно также можно заметить, что одни и те же лица присутствуют в наблюдательных советах почти всех крупнейших фондов-спонсоров партийных проектов.

⁵ А.В. Манойло, Н.В. Авдеева, Б.Б. Лавринов «Внешнее вмешательство в выборы как угроза безопасности Российской Федерации». См.: <https://www.rcoit.ru/lib/gvv/authors/65122/>

Различные НКО, «республиканские» или «демократические» медиа-холдинги, разведслужбы и т.п. **конкурируют между собой на тактическом уровне или лоббируют финансовые интересы своих групп, но в общем масштабе преследуют единые цели.**

Персональные атаки на Владимира Путина

В российских властных структурах, в ЦИК РФ обоснованно убеждены, что **спокойную кампанию западные оппоненты В.Путину провести не дадут.** В этой связи, становится объяснимым отказ от участия в кампании Григория Явлинского и Геннадия Зюганова (понятно, что обоих уговаривали), так как они опасались попасть в «политическую мясорубку». Для лидера ЛДПР Леонида Слуцкого это, наоборот, большая удача, так как фактически он становится основным спарринг-партнёром для В.Путина, хотя их политический вес и статус, конечно, не сопоставимы.

Персональные атаки на В.Путина носят преимущественно **имиджевый характер** и укладываются, так сказать, в регулярный тезисный ряд, который устанавливается в информационное поле в виде слухов, «сливов» и конспирологических форматов через акторов, которые действуют в интересах выше обозначенных заказчиков.

В этот ряд входят **тематические модели**, которые отрабатываются в информационном плане в виде медиа-поводов или даже целых кампаний в соцсетях.

- *Двойники*
- *Смертельная болезнь*
- *Старость*
- *Прошлое в КГБ*

Эти темы регулярно берутся в разработку западными СМИ для того, чтобы, в частности, отвлечь публику от геронтологических мотивов, присущих самой американской политике.

Используются и **случайные информационные поводы.** Например, предполагаемое наличие в Вооруженных силах РФ северокорейских баллистических ракет и иных видов вооружения, якобы в нарушение резолюций Совбеза ООН. В дополнение к пресловутому ордеру Международного уголовного суда в отношении В.Путина фактор сотрудничества с КНДР является в глазах западного сообщества «фактически преступным».

В основной тезисный ряд оппонентов российских властей вошли следующие сентенции:

«Молодежь отказывается голосовать за Путина» (из прошлых кампаний);
«ЦИК не приглашает наблюдателей и умышленно затрудняет голосование вне страны» (на самом деле – приглашает, но организация голосования в других странах затруднена из-за взаимной высылки дипломатов);
«конфискация» активов РФ в ответ на «неправильное голосование» (за Путина) и т.д.

«Контролируемые утечки» в СМИ стали наиболее характерной формой информационных операций западных стран в последний период. Целью таких атак может быть, например: **дискредитация отдельных персон** (к примеру, так сказать, «демонизация» секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева, который якобы берет под контроль нити управления российским государством) или **направленный ущерб международным связям** (например, готовность Индии присоединиться к так называемому «потолку» цен на нефть, конфликт из-за форм оплаты и т.п.).

«Контролируемые утечки» все более активно используются и во **внутрипартийной борьбе в самих США** (утечки в демократических СМИ, наносящие удар по самим же демократам – очевидно, в рамках борьбы разных кланов Демпартии США) или, вероятно, для **предупреждения некоторых действий противника** (якобы случайная утечка информации из Пентагона за сутки до удара США по объектам хуситов).

В подавляющем числе случаев информация является непроверяемой (со ссылкой на авторитетные, но неназванные источники – в том числе, якобы в Кремле, Совбезе РФ и т.п.), а за некоторыми зарубежными информагентствами (например, Bloomberg) тянется длинный шлейф спорных, а временами скандальных публикаций.

В перспективе будут использованы и **юридические просчеты штаба В.Путина**. К примеру, финансирование поездок В.Путина в российские регионы (Камчатка, Хабаровский край и т.д.), которые осуществлялись до открытия соответствующего предвыборного счёта кандидата. В этой связи, для предупреждения подобных инцидентов необходимо давать чёткое разделение по предвыборным мероприятиям, которые спонсируются с соответствующих счетов и по служебным мероприятиям в рамках повседневной работы в качестве главы государства.

Нарушениями предвыборного законодательства возможно попытаются признать, например, действия председателя правительства РФ **Михаила Мишустина**, которые также стали носить всё более ярко

выраженный для внешних наблюдателей «предвыборный» характер в пользу кандидата №1 и ориентированы на исполнение президентских поручений, что можно интерпретировать, как «использование служебного положения» и так далее.

Фактор диссидентствующих релокантов

В информационном поле распространяются сведения о том, что «несистемная оппозиция» *«ничего не знает о реальных общественных настроениях на прифронтовых территориях страны, хотя потребность (точнее заказы со стороны западных спецслужб) на этот счет постоянно поступают»*. Поэтому некоторые эксперты предположили, что, в результате, *«при выстраивании предвыборных стратегий акцент будет сделан на фейки, вымышленные слухи и манипуляции»*.

Так или иначе, западные спецслужбы начали работу с релокантам или в момент самой релокации (опрос при пересечении границы), или в момент поиска работы на новом месте проживания. В редких случаях вербовка происходила ещё на территории РФ.

Активная работа с релокантами была продолжена непосредственно перед началом избирательной кампании в РФ. В частности, в этих кругах активно обсуждается траектория *«модели экс-кандидата в президенты Белоруссии Светланы Тихановской»*, которая признается в части западных стран как *«законно избранная глава страны»*, что само по себе является фактическим отказом от международного права.

Пример с аналогичным и безосновательным признанием «президентом» Венесуэлы Хуана Гуайдо в своё время лёг пятном на репутацию США и тех стран, что присоединились к этой «акции».

Одно время активно обсуждалась возможность отмены голосования в консульских учреждениях в некоторых недружественных по отношению к России странах. Тем не менее, МИД и ЦИК РФ создавали участки для голосования, где это представлялось возможным.

По итогам предварительной работы ЦИК не стала присылать приглашения представителям недружественных стран для участия в наблюдениях за выборами президента РФ. Причину такого решения объяснили соображениями безопасности голосующих (например, в 2018 году в Европе у посольств собирались очереди и наблюдались конфликты с представителями отдельных стран, Украины, например), а также техническим сокращением числа консульских работников в результате пресловутых взаимных высылки дипломатов.

Релоканты и оппоненты действующей власти в разных странах, преимущественно недружественных, одним из направлений своей активности также выбрали активное голосование в посольствах с целью создать иллюзию отсутствия поддержки В.Путина гражданами РФ, проживающими за рубежом, что в дальнейшем станет одним из элементов работы в информационном поле и, по замыслу организаторов, посеет сомнения в релевантности результатов выборов, а также, возможно, даст **основания для создания информационных поводов вокруг «альтернативных кандидатов» - официальных и неофициальных.**

Внутренний фактор (скрытая оппозиция)

Российские спецслужбы уже обратили внимание на попытки формирования «пятой колонны» внутри гражданского общества РФ. Для этого используются старые и новые модели. Например, проблему стали создавать резко участвовавшие случаи недовольства т.н. «*жён и матерей мобилизованных*», которые требуют возвращения своих родственников по причине необходимости отпуска для них или даже завершения службы.

Аналогом были пресловутые «*Солдатские матери*». НКО, напомним, было использовано для морально-психологического воздействия на общество и военные структуры во время конфликтов на Северном Кавказе. В дальнейшем, аналогичные функции выполняли такие структуры как «*Альянс врачей*», «*Альянс учителей*», но с меньшим резонансом.

Надо сказать, что в ответ ряд структур, к примеру, Фонд «Защитники Отечества» и Минобороны достаточно оперативно отреагировали на вызов и проводят работу с соответствующим контингентом: реальными женами и вдовами участников СВО. Таким образом, «зерна отеляются от плевел» - актёрствующие «вдовы» и «жёны» нейтрализуются и не могут больше смущать реально пострадавших в результате различных инцидентов людей.

Начата работа спецслужб преимущественно западных стран со **стипендиатами и слушателями различных иностранных учебных заведений** по программам, распространяемым через различные «пункты научного обмена» и, естественно, посредством посольских и консульских структур, что отметило руководство СВР.

В категорию риска одновременно попали и получатели грантов различных иностранных фондов, которых могут

использовать в качестве «благодарности» или мотивировав их для дальнейшего получения грантов, когда «ситуация изменится».

Деятельность западных спецслужб

В качестве одной из моделей поведения релокантов, весьма вероятно, будет предложен формат «альтернативного голосования» в эмигрантской среде, организованный через мессенджер или соцсеть (такие попытки уже предпринимаются). Данная инициатива позволит создать какой-нибудь симулякр «президента-релоканта» (так сказать, «самозванца»).

Основными акторами таких проектов становятся **медийные персонажи, находящиеся под непосредственным влиянием спецслужб**, культовые для релокантов. В их числе **иноагенты, экстремисты и нежелательные в РФ лица**:

- *бывшие владельцы компании ЮКОС Михаил Ходорковский с Леонидом Невзлиным, из которых первый претендует на «идеологическое окормление» всей оппозиционной среды;*

- *бывший депутат Гос.Думы Илья Пономарёв («Справедливая Россия») с его «Съездом народных депутатов», в котором принимают участие бывшие парламентарии;*

- *семья Гудковых (активный Геннадий Гудков-старший и «принц» Дмитрий);*

- *друг А.Навального Леонид Волков, остающийся «несистемным активом» для использующих его политических оппонентов РФ, а также Мария Певчих, занявшая лидирующую позицию в ФБК - в новой редакции она стала начальницей отдела расследований⁶.*

В качестве так сказать «призового фонда» для релокантов рассматриваются 300-350 млрд или больше (что найдут) незаконно «замороженных» западными странами ЗВР РФ, «конфискат» в виде изымаемых активов, недвижимости, движимого имущества и финансовых средств – суверенных активов и активов частных лиц, находящихся под санкциями.

Есть основания полагать, что именно это стало основным мотивирующим фактором в ходе вербовки этого контингента. Понятно, что в результате, как и в случае с «президентом» Венесуэлы Хуаном

⁶ ФБК – запрещенная в РФ экстремистская организация. Всех их объединяет паталогическая ненависть к В.Путину лично, а в некоторых случаях основным мотиватором выступает деструктивный мотив - месть.

Гуайдо, которого незаконным образом «признало» некоторое количество западных стран, чтобы поучаствовать в масштабной афере, организованной руководством США по изъятию части суверенных активов этой страны, лично российским релокантам едва ли что-нибудь достанется, помимо традиционного вознаграждения от спецслужб. Однако этот факт скрывается от них за щедрыми обещаниями доступа к практически неограниченным финансовым ресурсам.

И в случае с Хуаном Гуайдо, и в случае с казусом Светланы Тихановской, которая «признана» президентом Белоруссии, несмотря на то, что проиграла выборы в 2020 году – **юридических последствий для США, ЕС и других акторов этих неправовых действий не наступило, соответственно, они «могут и повторить»⁷.**

Спецслужбы, в свою очередь, будут использовать и региональный фактор, **поощряя в российских регионах пресловутый национальный сепаратизм.** Так, предполагается использование религиозного радикализма в Татарстане, в Дагестане, в Башкирии и Бурятии (сектантский буддизм), а также - национального радикализма в Якутии и Свердловской области («уральцы»).

Подобного рода вызовы нуждаются в оперативном (нейтрализующем) ответе и в системном – стратегическом.

Прогноз

В западных странах, в силу предубежденности истеблишмента против В.Путина лично, рассматривают вероятность лишь **частичного признания его легитимности** после оглашения любых результатов выборов в марте 2024 года. Результаты же выборов в непризнанных российскими ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях будут просто проигнорированы многими странами. Результаты на остальных (канонических) электоральных участках РФ, скорее всего, будут признаны, и здесь крайне важно (с российской стороны), чтобы они были убедительными, легитимными, без существенных нарушений.

В случае попыток непризнания легитимности результатов выборов в марте 2024 года в России, неизбежно предстоит череда ответных непризнаний легитимности ряда глав государств в Западной Европе и в США со стороны России на выборах в 2024-2025 годах.

Такая перспектива не позволит им полностью отрицать легитимность российских президентских выборов, однако попытки

⁷ К примеру, проект по выпуску «белорусских паспортов» группой С.Тихановской поддержали вполне конкретные страны и также без юридических последствий для них.

сделать это от лица ряда стран и политиков будут. Особенно от тех, кто сейчас не особенно стесняется открыто проявлять свою русофобию, третируя и министра иностранных дел РФ С.Лаврова, президента РФ В.Путина и других российских государственных деятелей - речь идёт о Польше, прибалтийских странах, Чехии, а также Украине с Молдавией.

Остальные страны, несмотря на периодически обостряющуюся русофобию в руководстве, вероятнее всего, **проявят осторожность и не станут запускать деструктивный процесс непризнания результатов выборов с марта 2024 года.**

«Несистемная оппозиция» сосредоточит свои информационные усилия преимущественно на неимущих гражданах, которым «терять нечего» и которые не интегрированы в *пропагандистские паттерны*, так как не имеют возможности получать информацию через ТВ.

Также «несистемная оппозиция», судя по основным опорным точкам кампании «альтернативного кандидата» Бориса Надеждина, попытается разыграть тему с локальными протестами (экология, зоозащитники, здравоохранение, градозащитная тематика и др.) не в столицах, а преимущественно в регионах.

Некоторые эксперты, следящие за выборами, считают, что основной упор будет сделан на организацию протестов через соцсети, прежде всего, «ВКонтакте». Однако будут использованы и запрещенные в РФ социальные сети X, FaceBook, Instagram etc.

При этом, эксперты сходятся во мнении, что **политическая нестабильность в период президентской кампании и сразу после выборов маловероятна** из-за:

1. Превентивных, текущих профилактических мер в отношении т.н. «несистемной» оппозиции, релокантов и т.д.
2. Эффективных спецслужб, которые сосредоточились на профилактической работе непосредственно перед началом избирательной кампании.
3. Некачественного оппозиционного (протестного) «материала», который себя дискредитировал ещё в 2011/2013 годах и с тех пор не произвел ничего нового, креативного.

На территории союзной Белоруссии сейчас также идёт подготовка к выборам и президента, и парламента.

В качестве превентивной меры белорусские спецслужбы, как считают наблюдатели, пытаются выявить людей, которые ранее, например, оказывали помощь пострадавшим во время событий 2020 года либо имели отношение к деятельности организаций, которые позже были признаны нежелательными и запрещены. Выявление этих людей

сопровождается часто увольнением и применением иных мер воздействия.

В результате в обществе формируется не только напряженная и настороженная атмосфера – видимо, в этом и состоит цель этих превентивных мер, при этом, множится недовольство со стороны вполне себе ранее лояльных к властям граждан РБ – из числа членов семей уволенных.

Для нейтрализации последствий «охоты на ведьм» лучше всего не начинать эту «охоту». В России объектом пристального внимания спецслужб и правоохранительных органов должны становиться персоны, нарушающие закон и Конституцию РФ.

В противном случае западные оппоненты получают богатую фактуру для подтверждения своих, как правило, ложных утверждений о «репрессиях» и «агрессивности» властей.

В итоге избирательной кампании **органам власти предстоит определить формат и время ужесточения политического режима**, которое предпринимается в ответ на попытки внешнего вмешательства в процесс выборов, а **ожидается оно достаточно интенсивное и сразу по нескольким направлениям**. Однако меры ограничительного характера должны быть временными, на это особенное внимание обратил в своё время и президент РФ В.Путин.

Сознательное поведение гражданского общества должно состоять в понимании особенностей, так сказать, политического момента, принятии временных ограничений в этой связи, а также в требовании разумной либерализации законодательства, которое, в конце концов, должно находиться в полном соответствии с Конституцией РФ.